

Институт Конституционной и Правовой Политики

COLPI

**РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАВОСУДИИ
ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В
СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И
БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

БАРБАРА ХЕНКЕС

Документы КОЛПИ 2

КОЛПИ публикует настоящие **Документы КОЛПИ** с целью продвижения новых стратегий по развитию правовой реформы среди национальных фондов Сороса и сетевых программ, а также государственных и общественных организаций, представителей правительств, законодателей, ученых и других кругов, влияющих на становление правовой политики.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАВОСУДИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Б а р б а р а Х е н к е с

Документы КОЛПИ 2

Материал подготовлен Барбарой Хенкес,
Ассоциация по вопросам образования в сфере прав человека
(Human Rights Education Associates – HREA)

© Open Society Europe

Все права защищены. Воспроизведение настоящего издания в целом или по частям запрещается без разрешения издателя.

Напечатано в Венгрии. Декабрь 2000 г.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАВОСУДИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Барбара Хенкес

Материал подготовлен Барбарой Хенкес,
Ассоциация по вопросам образования в сфере прав человека
(Human Rights Education Associates – HREA)

I.	Введение	5
II.	Что такое правосудие по делам несовершеннолетних	6
II.1.	Сфера применения	6
II.2.	Фазы правосудия по делам несовершеннолетних	7
II.3.	Представления о системе правосудия по делам несовершеннолетних	7
III.	Соответствующие положения в Конвенции ООН по правам ребенка	10
III.1.	Право на образование в применении к несовершеннолетним, находящимся в заключении	10
III.2.	Обязательство ознакомления с Конвенцией о правах ребенка	11
IV.	Формирование понятия о практике обучения несовершеннолетних заключенных: источники информации	12
IV.1.	Важность статистики	12
IV.2.	Информация о состоянии образования из Отчетов стран и других источников	14
IV.3.	Другие усилия, предпринимаемые на международном уровне в области образования несовершеннолетних правонарушителей	17
V.	Реинтеграция в общество	19
V.1.	Замена уголовной ответственности альтернативными методами исправительного воздействия и реинтеграция	19
V.2.	Опыт Нидерландов в связи с заменой уголовной ответственности альтернативными методами исправительного воздействия и реинтеграция	20

V.3.	Реституционное правосудие	22
V.4.	Ресоциализация и услуги, предоставляемые после освобождения	23
VI.	Роль образования	25
VII.	Стратегия и методы	26
VII.1.	Различные группы внутри системы правосудия по делам несовершеннолетних	27
VII.2.	Специальное образование как часть стратегии предупреждения преступности	28
VII.3.	Специальное образование как часть программ по замене уголовной ответственности	33
VII.4.	Образовательные программы в тюрьме	37
VII.5.	Осознание важности проблемы и образовательные кампании	44
VIII.	Начало деятельности	47

I. ВВЕДЕНИЕ

Институт конституционной и правовой политики (КОЛПИ) считает реформу образования в правосудии по делам несовершеннолетних в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза одной из своих важнейших задач в 2000-м году, и поэтому сейчас в этой области подготавливается новая система программ. Общей целью этих программ является создание более дружелюбной по отношению к детям системы правосудия по делам несовершеннолетних в регионе, которая руководствовалась бы принципами Конвенции ООН по правам ребенка (UNCRC). Стратегия КОЛПИ в области правосудия по делам несовершеннолетних будет складываться следующим образом: будет создаваться основа для замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия; будет происходить обучение профессиональных групп принципам и применению Конвенции ООН по правам ребенка; будет оказываться поддержка в гармонизации национального законодательства с принципами UNCRC; будет происходить подготовка юристов и будут разрабатываться специализированные образовательные программы для правосудия по делам несовершеннолетних.

Этот материал посвящен той роли, которую образование может играть в (уголовном) правосудии по делам несовершеннолетних. Он может оказать помощь национальным фондам, и в частности, тем специалистам, которые занимаются программами образования, в том, чтобы они располагали большей информацией при вынесении решения в связи со своими программами и стратегией. Этот материал не является всеобъемлющим исследованием и не сможет дать готовые ответы на вопросы о том, как интегрировать образование в реформу правосудия по делам несовершеннолетних в каждой отдельной стране. Но этот материал будет в помощь сотрудникам, занимающимся вопросами образования и правовыми вопросами в национальных фондах, при вынесении решения в связи с программами обучения для несовершеннолетних заключенных. Далее, материал приводит примеры образовательных программ и подходов к этому вопросу в более развитых, а также развивающихся системах правосудия по делам несовершеннолетних. Эти примеры приводятся отдельно и способствуют формированию у читателя представлений в области специализированного образования для этих молодых людей. Национальные фонды, обладая глубоким знанием местной ситуации, смогут решить, какие из этих подходов являются наиболее реальными и выполнимыми. Таким образом, этот материал имеет своей целью наметить вопросы и ответы на них, а также определить области, в которых существуют проблемы, и найти возможности для их решения и определить приоритеты.

Разработка программ в рамках правосудия по делам несовершеннолетних требует применения образовательных и правовых инструментов. Применение образовательных инструментов в системе правосудия по делам несовершеннолетних служит целям справедливости и благосостояния подростков. Как это будет объяснено ниже, уголовные санкции и помощь в получении образования являются сторонами одной и той же медали, конечной целью которых является реинтеграция несовершеннолетних. Таким образом, выбор какого-либо образовательного инструмента будет зависеть от пенитенциарной системы, а также от системы и практики правосудия по делам несовершеннолетних в каждой отдельной стране.

В конце 2000-го года КОЛПИ предоставит результаты подробного исследования законодательных рамок правосудия по делам несовершеннолетних. Этот материал должен рассматриваться в тесной связи с исследованиями КОЛПИ в области законодательства. Для того чтобы вынести правильное решение о подходе к обучению в системе правосудия по делам несовершеннолетних, необходимо хорошо знать эти правовые рамки. Более того, я рекомендую сотрудникам по вопросам образования и сотрудникам по вопросам права совместно выносить решения, связанные с программами образования в этой области.

Первая часть материала занимается общими концепциями (уголовного) правосудия по делам несовершеннолетних (главы I - VI.). Вторая часть (главы VII - VIII) занимается вопросом возможных целевых групп и стратегии в области образования несовершеннолетних заключенных.¹

II. ЧТО ТАКОЕ ПРАВОСУДИЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

II.1. Сферы применения

Термин «Правосудие по делам несовершеннолетних» редко употребляется в одном и том же значении. Это понятие может не включать несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности; оно может ограничиться только несовершеннолетними правонарушителями; оно может использоваться и в более широком смысле, т.е. распространяться не только на уголовные, а на все ситуации, в которых требуется защита несовершеннолетних со стороны властей. Уголовное правосудие по делам несовершеннолетних, по представлениям Комитета по правам ребенка, относится к отдельной системе правосудия для несовершеннолетних, в которой несовершеннолетний подозреваемый пользуется

правом на справедливое разбирательство и правами человека, но при этом он получает особую защиту, потому что он или она еще не достигли совершеннолетия. Комитет по правам ребенка толкует понятие правосудия по делам несовершеннолетних в его широком смысле: он требует особой защиты для наиболее уязвимых групп (беженцев, меньшинств, эксплуатируемых детей и т.д.), особенно в тех случаях, когда задет вопрос о нарушении прав и свобод или разлучения ребенка с родителями.²

В этом материале я буду касаться несовершеннолетних, нарушивших закон и преследуемых по уголовному законодательству, не затрагивая тех, кто был задержан по каким-либо другим причинам.

II 2. Фазы правосудия по делам несовершеннолетних

Система правосудия по делам несовершеннолетних может быть разделена на три фазы. Первая включает предотвращение преступности среди молодежи. Эта фаза может включать проведение такой социальной политики, которая имеет своей целью наилучшее развитие детей с помощью предоставления социальной и педагогической помощи «рискованным» семьям или окружению, вплоть до индивидуальной опеки несовершеннолетних, которые находятся на грани совершения уголовного преступления. Вторая фаза правосудия по делам несовершеннолетних, стадия пресечения, представляет официальную часть этой системы. Эта фаза начинается с того момента, когда несовершеннолетний подросток был признан виновным и включает содержание его под стражей или тюремное заключение. Последняя фаза включает процесс ресоциализации подростка, которая начинается с того момента, когда он/она еще находится в заключении или с момента его/ее освобождения.

Важно помнить, что иногда трудно провести границу между предупреждением и пресечением. Некоторые специалисты придерживаются мнения, что альтернативы тюремному заключению для лиц, впервые отбывающих наказание, - это часть стадии пресечения, в то время как существует мнение, что это скорее стадия предупреждения. Вполне понятно, что точка зрения, принятая по этому вопросу, может повлиять и на подход к вопросу образования несовершеннолетних.

II.3. Представления о системе правосудия по делам несовершеннолетних

На всем протяжении истории развития и культуры всегда существовали различные представления о целях применения различных моделей правосудия к несовер-

шеннолетним.

В протекционистской модели подросток рассматривается как уязвимое существо, которое нуждается в защите властей, если родители не могут предоставить ему этой защиты. Здесь агрессивное поведение рассматривается как результат неблагоприятных социально-экономических условий. У властей есть право вмешаться в жизнь семьи с целью защиты ребенка. Считая надлежащее обращение с ребенком основной своей целью, эта модель не всегда предусматривает наказание, которое было бы пропорциональным совершенному преступлению.³ Суды для несовершеннолетних берут на себя роль родителей. Здесь применяются не институционные меры, а, например, альтернативные санкции - меры по защите ребенка, поскольку подросток в этой системе рассматривается как жертва. Такой подход не дает подростку возможности взять ответственность за свои действия и принимать решения о своем будущем.

Этой модели противостоит модель применения наказания. При таком подходе подросток может пользоваться правом на надлежащую правовую процедуру, и от него ожидают, что он в состоянии воспользоваться этим правом. Подростков здесь рассматривают как активных членов общества, которые знают, что такое хорошо и что такое плохо. При этом подходе молодые люди являются ответственными за уголовные преступления. Здесь также можно рассчитывать и на более строгую реакцию властей на преступное поведение подростков в целях защиты общества. В этой модели считается, что подросток в состоянии нести ответственность за свои действия, и что он не нуждается в особой защите. Критики этой системы заявляют, что предоставление подростку прав на надлежащую правовую процедуру без принятия во внимание других факторов не гарантирует того, что несовершеннолетним будет предоставлена юридическая защита. Система уголовного правосудия по делам несовершеннолетних дополняет положения существующих договоров по правам человека, и эти дополнения превосходят положения о праве на справедливое расследование, предоставляемое взрослым. Эти дополнительные положения являются гарантией особой защиты несовершеннолетних. Критики подчеркивают, что слабость системы применения наказания в том, что она становится средством борьбы против преступности за счет интересов подростков.

Модель уголовного правосудия по делам несовершеннолетних, поддерживаемая Конвенцией ООН по правам ребенка, полностью признает положение о том, что общество нужно защищать от преступного поведения подростков. Эта модель также утверждает, что правосудие должно соблюдать право ребенка на надле-

жашую правовую процедуру и обеспечить для него особую защиту. Конвенция и три резолюции ООН имеют своей целью установление такой системы правосудия для несовершеннолетних, в которой в центре внимания находятся нужды ребенка при полной гарантии прав и уважении его человеческого достоинства. Они также принимают во внимание возраст несовершеннолетнего гражданина и уважают его право на участие в жизни общества. Однако, ООН придерживается мнения, что понятие «права человека», которое отличается от понятия «интересы несовершеннолетнего», ориентирующегося на благополучие ребенка, должно быть включено в законодательство правосудия по делам несовершеннолетних, для того, чтобы оно могло достичь своей двойной цели.⁴

Во многих странах существует двухъярусная система, где понятие защиты интересов ребенка может быть применено при исполнении наказания (помещение подростка в трудовую воспитательную колонию в качестве гражданской санкции) и при рассмотрении гражданских дел. В таких системах, которые довольно расплывчаты, уголовное правосудие по делам несовершеннолетних и защита несовершеннолетнего практически не разделены. Конвенция о правах ребенка не возражает против системы защиты интересов ребенка, но она требует, чтобы правосудие по делам несовершеннолетних и система защиты интересов ребенка были явно отделены друг от друга.

Кроме этого, важно подчеркнуть единый подход Конвенции по правам ребенка к применению Конвенции и трех резолюций ООН. Конвенция о правах ребенка подчеркивает, что индивидуальные права, включенные в Конвенцию и три резолюции ООН, а также права вообще являются необходимыми условиями для развития подростка. Это означает, например, что когда национальное законодательство предусматривает задержание подростка как крайнюю меру, это положение является бесполезным, если в обществе не существует других возможностей для развития, обучения несовершеннолетних и наблюдения за ними. Лишение свободы, которое на бумаге имеет своей целью реинтеграцию подростка, становится бесполезным, если нет достаточных возможностей для его обучения или других полезных видов деятельности.⁵ Таким образом, единый подход Конвенции препятствует тому, чтобы ее статьи можно было толковать независимо друг от друга.

Необходимо также упомянуть, что в литературе можно столкнуться с термином «реабилитация» параллельно с понятием «реинтеграция». Реабилитация используется в разных значениях: реабилитация потерпевших; реабилитация лиц, впервые отбывающих наказание, или реабилитация несовершеннолетних заключенных. Этот термин упоминается в «Пекинских

правилах» (Beijing Rules), но в Конвенции ООН и в двух других Правилах этот термин был заменен на «реинтеграцию». Это выражение, как предполагается, звучит менее покровительственно, и указывает на ту роль, которую играет общество и непосредственное социальное окружение в развитии чувства ответственности у подростка.

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНВЕНЦИИ ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

III.1. Право на образование в применении к несовершеннолетним, находящимся в заключении

Статья 28 Конвенции ООН по правам ребенка предусматривает право на образование для всех детей, и считает, что начальное образование должно быть обязательным и бесплатным. Среднее образование должно предоставляться, если это необходимо, при финансовой поддержке государства. Единое толкование Конвенции ООН по правам ребенка должно быть гарантией права на образование для несовершеннолетних подростков, находящихся в заключении. Образование является неотъемлемой частью развития ребенка, в каких бы обстоятельствах он/она не находились. Что касается подростков-заключенных, то их право на образование, профессиональное обучение и работу более конкретно оговаривается в Правилах ООН по защите несовершеннолетних правонарушителей, лишенных свободы (United Nation Rules for the Protection of Juveniles Deprived of their Liberty) (Статьи 38-46). Эти правила подчеркивают необходимость реинтеграции ребенка. В этих статьях предлагается пусть неполная, но широкомасштабная программа: несовершеннолетние правонарушители школьного возраста имеют право на «образование, которое отвечает их нуждам и способностям, и которое готовит их к возвращению в общество». Более того, «такое образование по мере возможности должно обеспечиваться в обычных школах, вне стен пенитенциарного заведения [...]». Далее, статьи предусматривают, что несовершеннолетним правонарушителям старше школьного возраста должно предоставляться и поощряться дополнительное обучение; что в документе об образовании не должно упоминаться место его получения, и что пенитенциарные учреждения должны иметь соответствующую библиотеку. Что касается профессионального образования, то Правила предусматривают, что «каждый несовершеннолетний правонарушитель имеет право на получение профессионального образования в той профессии, которая с наибольшей вероятностью может способствовать его будущему трудоустройству», и что подростки имеют право выбрать вид профессионального обучения сами, насколько это возможно в сети учреждения. В

дополнение к профессиональному обучению несовершеннолетние правонарушители должны иметь возможность выполнять оплачиваемую работу в местной общине.

С точки зрения образования в системе правосудия по делам несовершеннолетних важны и четыре общих директивы Конвенции ООН по правам ребенка: недопустимость дискриминации (статья 2); наилучшее обеспечение интересов ребенка (статья 3); право на жизнь и развитие (статья 6) и мнение ребенка (статья 12). Критерий недопустимости дискриминации заставляет исследовать вопрос о том, гарантируется ли качество в обучении детей в пенитенциарных учреждениях. Наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть важнейшей целью при принятии властями каких-либо решений в отношении детей, в данном случае это означает обеспечение условий обучения и учебного плана. 6 «Развитие» в статье 6 должно толковаться в самом широком смысле, означая умственный, эмоциональный, социальный и другие аспекты развития. Статья 12 предусматривает право ребенка на участие в информации, право быть выслушанным и право выражать свое мнение, что должно найти применение и в процессе образования.

III.2. Обязательство ознакомления с Конвенцией о правах ребенка.

Статья 42 Конвенции о правах ребенка гласит: «Страны-члены берут на себя обязательство по ознакомлению со статьями Конвенции широких кругов детей и взрослых».

Применение положений Конвенции и Директив невозможно без того, чтобы дети знали о своих правах по Конвенции и без того, чтобы соответствующие юридические органы не имели достаточных знаний о Конвенции. Применение также невозможно, если властям не удастся создать атмосферу, в которой принципы Конвенции будут приняты, и если ее значение для национальной системы правосудия по делам несовершеннолетних не будет понято.

Однако не только власти являются ответственными за обучение публики и юристов принципам Конвенции о правах ребенка. Национальные и международные неправительственные организации также несут эту ответственность.⁷ По Конвенции о правах ребенка, (в особенности статья 12, право на участие) несовершеннолетние правонарушители должны не только получать информацию, но и должны иметь возможность активно участвовать в предоставлении информации.

IV. ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ О ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ: ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Подход к вопросам образования несовершеннолетних правонарушителей представлен в правовой и социальной системах, в применяемой практике и условиях каждой страны. Принимая во внимание единый подход Конвенции о правах ребенка, при оценке нужд и сильных сторон в образовании этих молодых людей необходимо рассматривать все компоненты системы. Сюда относятся и материальные условия жизни заключенных и многие другие факторы: такие, как правовая система и ее применение, вплоть до представления общества о том, как решать вопрос о преступности несовершеннолетних.

IV.1. Важность статистики

При планировании специализированных курсов для несовершеннолетних правонарушителей в первую очередь необходимо определить целевую группу. Различного подхода в обучении требуют те подростки, которые ожидают слушания дела, и те, кто уже отбыл большую часть наказания. Таким образом, необходимо сделать различие между (1) различными фазами в уголовной системе правосудия, (2) знать, насколько велика целевая группа в определенной фазе и (3) как система обращается с несовершеннолетними правонарушителями на этой фазе. Такой правовой и статистический анализ не только поможет определить те образовательные инструменты, которые нужно применять, но также даст возможность определить, может ли преподаватель извне подключиться к процессу обучения (это не всегда ясно в менее развитых системах правосудия по делам несовершеннолетних, в отличие от более развитых).

Это может показаться очевидным, но разделение системы уголовного правосудия на различные фазы – дело нелегкое и требует серьезных знаний. Тот законодательный анализ, спонсором которого является КОЛПИ, поможет приобретению необходимых знаний в этой области.

Следующие вопросы могут помочь в определении направления при сборе данных:

В отношении полиции:

- Сколько несовершеннолетних правонарушителей приходит в столкновение с полицией?
- Сколько из них передаются в руки прокурора и на каких основаниях?
- Сколько таких дел прекращается и на каких основаниях?

- Сколько из них передается в другие учреждения и на каких основаниях? В какие учреждения может полиция направить несовершеннолетних правонарушителей ?

В отношении прокурора:

- Сколько несовершеннолетних правонарушителей направляется к прокурору?
- Сколько из них передается суду и на каких основаниях?
- Сколько таких дел прекращается и на каких основаниях?
- Сколько таких дел решается прокурором (например, штраф, принудительная работа и т.д.)? Если прокурор имеет полномочия применить альтернативную санкцию, как и на каких основаниях это делается?

В отношении судьи:

- Сколько несовершеннолетних правонарушителей предстает перед судом?
- Сколько из них оправдано и отпущено и на каких основаниях?
- Сколько из них получает наказание в форме штрафа и на каких основаниях?
- Сколько из них получает наказание в другой форме (работы или воспитательное задание) и на каких основаниях?
- Имеет ли судья полномочия принудить несовершеннолетнего правонарушителя к выполнению такого задания и на каких основаниях?
- Сколько несовершеннолетних правонарушителей направляется в пенитенциарные учреждения и на каких основаниях?

Каждая инстанция в системе правосудия по делам несовершеннолетних имеет определенную свободу в действиях по делу с несовершеннолетним правонарушителем (хотя во многих странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза такое право есть только у суда). Исследования могли бы показать, как и на основе каких критериев правовые инстанции используют свою компетенцию. Например, в 1997 году 11800 несовершеннолетних правонарушителей было осуждено за преступную деятельность. Количество несовершеннолетних (включая и предварительное задержание), находившихся в заключении в пенитенциарных учреждениях, на 1-ое января 1998 года составляло 2613 человек. Очевидные вопросы, которые могут возникнуть в этой связи, это каким образом решались эти дела (например, оправдание, штраф, альтернативное наказание, воспитательные меры и т.д.), в каких количествах и на каких основаниях. В России, где не существует существенных альтернатив тюремному заключению, 73,7% осужденных несовершеннолетних преступников получили условное заключение и 25% было отправлено в тюрьму.

Важно также принять во внимание длительность предварительного заключения несовершеннолетних правонарушителей, которое может быть чрезвычайно долгим в некоторых странах Восточной Европы и странах бывшего Советского Союза. Существует также возможность перевести несовершеннолетнего правонарушителя во взрослую тюрьму по достижении им возраста 18 лет или 21 года.

Также необходимо знать данные об имеющихся в наличии преподавателях и социальных работников/психологах, насколько это возможно. Это в первую очередь касается штатных и внештатных педагогов в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних. Соотношение количества преподавателей в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних и подростков составляет один к пятнадцати или даже к двадцати, что явно недостаточно по сравнению с реальными нуждами детей.

Юридический анализ и статистические исследования прольют свет на те решения, которые предпринимают власти в связи с несовершеннолетними правонарушителями, и таким образом станет ясно, какой подход превалирует в их политике - применение наказания или подход с большей ориентировкой на благополучие подростков.

Более того, статистика поможет выявить различные группы подростков в рамках правовой системы, насколько долго они в ней остаются, а также какие возможности предоставляет им законодательство (наличие альтернатив) и практика (наличие преподавателей и социальных работников) в получении общего и специального образования.

IV.2. Информация из отчетов стран и других источников о состоянии образования

Следующий источник информации по несовершеннолетним правонарушителям это отчеты стран, подаваемые в Комитет по правам ребенка. Однако собрать информацию о том, в какой форме подросткам в пенитенциарных учреждениях оказывается поддержка в сфере образования, о превентивных программах и о программах ресоциализации, очень трудно. Проблема заключается в том, что Статья 28 Конвенции о правах ребенка (CRC) занимается образованием вообще, а Статьи 37 и 40 CRC акцентируют внимание на правах несовершеннолетних правонарушителей на надлежащую правовую процедуру. Страны упоминают в своих отчетах, применяется ли социальная политика для несовершеннолетних правонарушителей, и какими видами исправительного воздействия заменяется уголовная ответственность, а также какие альтернативные санкции существуют в

системе правосудия по делам несовершеннолетних, но их принципы, содержание и размеры не обсуждаются. Таким образом, трудно определить качество и интенсивность (специального) образования для несовершеннолетних правонарушителей на основе официальных источников.

В России, например, лица, впервые нарушившие закон, могут избежать судебной процедуры, поскольку «с помощью принудительных мер воспитательного характера можно добиться желаемого эффекта».¹⁰ Обязательное образование также используется в качестве альтернативной санкции.¹¹ Что касается обучения в трудовых колониях, то в правительственных отчетах Комитету ООН по правам человека сообщается, что в каждой колонии имеется общеобразовательная школа и школа профтехобразования. Практически все несовершеннолетние правонарушители имеют возможность повысить уровень образования и приобрести профессию или ремесло при освобождении.¹² Но при этом Правительство России сообщает СРС в связи с образовательными и профессиональными программами, что *некоторые* исправительные учреждения предлагают возможность профессионального обучения.....¹³ Независимые источники дают истинную картину положения с общеобразовательным обучением в колониях: учителям не просто не хватает подготовки, их уровень значительно ниже среднего уровня преподавателей в стране, потому что никто не желает преподавать в колониях.¹⁴

В первоначальном отчете, предоставленном Украиной в СРС, не упоминается никаких альтернативных санкций или поддержки в области образования. Однако, похоже, что власти организуют программы социальной реабилитации для несовершеннолетних правонарушителей после освобождения. В рамках тех же программ организуются спортивная и культурная деятельность молодежи в трудовых воспитательных колониях.¹⁵ По мнению одного лица, активно посещающего такие учреждения, власти заявляют, что там имеются самые различные образовательные программы, которые предполагают разный уровень развития несовершеннолетних правонарушителей. Но он сильно сомневается в том, что это действительно так, хотя признается, что очень трудно проверить что-либо в этой связи даже непосредственно на местах.¹⁶ Он также заявляет, что во время его посещений библиотек в пенитенциарных учреждениях Украины никакой другой правовой литературы, кроме книг по конституционному праву, он не видел.

Что касается Грузии, то здесь имеются некоторые альтернативные санкции, среди которых, однако, нет программ образовательного характера. Суд может решить, что у несовершеннолетних правонарушителей есть возможность исправиться без применения уголовных санкций, и может наложить такие меры, как публичное извинение, предупреждение, нахождение под наблюдением и так далее.¹⁷ При

отбывании наказания несовершеннолетние правонарушители получают общее образование и имеют возможность заниматься спортом. Грузинские неправительственные организации заявляют, что в тюрьме для подростков-мальчиков образование практически сводится только к нескольким темам, хотя тюремная школа производит приятное впечатление и хорошо оборудована. Согласно отчету, подготовленному для ООН, существуют планы по организации профессионального образования.¹⁸

Что касается Румынии, то, хотя информация слегка устарела, отчет 1994 года утверждает, что «на протяжении 1992-1993 учебного года 1365 несовершеннолетних правонарушителей приняли участие в интенсивном обучении от начального уровня вплоть до уровня колледжа. Не существует преподавателей, которые специализируются в реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Также существуют большие пробелы в учебных программах. Акцент делается на обучении ремеслу в мастерских, а общее образование игнорируется».¹⁹

Правительство Литвы сообщает Комитету ООН по правам человека о количестве превентивных образовательных мер, которые могут быть наложены судом за незначительные правонарушения, включая выполнение общественно-полезных работ и содержание в реформатории.²⁰ Что касается образования в пенитенциарных учреждениях, правительство придает важное значение созданию таких условий, в которых несовершеннолетние правонарушители могут получить общее среднее образование и при этом быть подготовленными к работе и жизни в обществе.²¹ Однако, власти еще не смогли применить этот принцип на практике, и пока не существует серьезного специального образования в закрытых учреждениях. Иногда психологи и другие специалисты посещают эти учреждения, но в целом наблюдается нехватка опытных социальных работников и преподавателей в Литве. Общее образование является обязательным до определенного возраста, но на практике преподаватели в колониях сталкиваются с очень низким уровнем образования среди несовершеннолетних правонарушителей.²²

Хотя вышеупомянутая информация является очень ценной, она, тем не менее, ограничена. С помощью официальных отчетов стран в CRC вы не сможете получить истинного представления о положении вещей в вопросе образования для несовершеннолетних правонарушителей. Отчеты из стран говорят только о наличии учреждения или правового положения, что само по себе в условиях посткоммунистических стран недостаточно. Неофициальные источники очень часто рисуют прямопротивоположную картину.

Из всего вышеприведенного напрашиваются два вывода. Во-первых, существует

необходимость углубленного исследования в каждой стране в связи с методами и политикой в области образования, применяемых для несовершеннолетних правонарушителей. Такое исследование должно проводиться на местах, поскольку существует много заинтересованных сторон – например, Министерство образования, Министерство юстиции, Министерство по делам семьи и т.д., неправительственные организации, пенитенциарные и непенитенциарные учреждения – которые сами часто не имеют полной картины. Во вторых, неправительственные организации должны играть более активную роль в предоставлении Комитету необходимой информации.

IV.3. Другие усилия, предпринимаемые на международном уровне в области образования для несовершеннолетних правонарушителей

Отсутствие информации в связи с качеством и количеством (специального) обучения, предоставляемого несовершеннолетним правонарушителям, оказывает влияние на усилия, предпринимаемые на международном уровне в области повышения уровня образования в системе правосудия по делам несовершеннолетних.

Кроме неоднократных призывов CRC, в 1998 году в Общем отчете Комитета по предупреждению пыток (СРТ) также прозвучал призыв к тому, чтобы пенитенциарные режимы были приспособлены к специфическим нуждам несовершеннолетних правонарушителей, и чтобы был подготовлен штат сотрудников для работы с молодежью. Более того, СРТ поощряет мультидисциплинарный подход с целью создания надежных условий в обучении и социально-терапевтическом окружении для несовершеннолетних правонарушителей. Подростки, находящиеся в заключении, должны получить полную программу в области образования, профессионального обучения и других полезных видов деятельности.²³ Более того, образование должно предоставляться без учета пола заключенного, так как СРТ заметил, что девочкам-подросткам обычно предлагают курсы кройки и шитья или рукоделия.

Несколько международных неправительственных организаций вовлечены в процесс реформирования системы правосудия по делам несовершеннолетних в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Важно также упомянуть начатую в ноябре 1998 года Программу Совета Европы во имя детей, которая нацелена на оказание поддержки и защиты детям. Этот форум состоит из представителей соответствующих европейских комитетов, государств-членов, Директората Совета Европы, Парламентской Ассамблеи, Европейской комиссии,

агентств ООН и международных неправительственных организаций. И хотя тема правосудия по делам несовершеннолетних находится на повестке дня, она еще не была разработана в программах различных рабочих групп.

Такие организации, как ЮНИСЕФ (UNICEF), Международная организация по защите детей (Defense for Children International) и Международная организация по спасению детей (Save the Children) являются преданными сторонниками реформы в системе правосудия по делам несовершеннолетних и осуществления образовательной деятельности в соответствии с особенностями страны и ее нуждами.

В Республике Грузия UNICEF делает попытки оказать правительству содействие в осуществлении Конвенции о правах детей (CRC) с помощью: 1) обзора законодательства, который будет осуществляться местными неправительственными организациями; 2) разработки правительственных структур для осуществления CRC; 3) поддержки восстановления Государственной комиссии по делам женщин и детей; 4) составления отчета о положении женщин и детей в Грузии, в котором будут затронуты все четыре части CRC (отчет должен быть закончен к концу этого года); 5) привлечения внимания широкой публики к CRC.

В 2001 году UNICEF будет осуществлять Программу социального развития в рамках CRC в Грузии. Кроме этого, у UNICEF имеется программа для детей, которые особенно нуждаются в защите, также этой организацией была подготовлена группа представителей из разных учреждений (например, Министерства образования, детских домов, местных неправительственных организаций, пенитенциарных учреждений, педагогов учебных заведений) для социальной работы. У UNICEF нет возможности оказывать дальнейшую поддержку этой группе в осуществлении их работы.

Волонтеры из ООН провели в Грузии программу для психологов, учителей, представителей неправительственных организаций, студентов и т.д. по подготовке преподавателей по обучению инструкторов «методам ненасильственного поведения». Волонтеры из ООН намерены начать работать по этим программам в тюрьме, а также планируют принять голландский проект «Образ жизни несовершеннолетних» для внедрения его в трех реабилитационных центрах в Грузии (полуоткрытые пенитенциарные колонии).²⁴

V. РЕИНТЕГРАЦИЯ В ОБЩЕСТВО

Согласно Конвенции ООН о правах ребенка, целью системы правосудия по делам несовершеннолетних является быстрое и успешное возвращение, реинтеграция подростка в общество. Предполагается, что это легче осуществить с помощью альтернативных методов наказания, а не путем лишения свободы. Эти меры должны иметь полный набор программ поддержки, которые могут быть приспособлены к нуждам каждого подростка в процессе его реинтеграции. Согласно современным взглядам на реинтеграцию несовершеннолетних правонарушителей в общество, большую роль в этом процессе должна играть община, их непосредственное окружение. Общине отводится большая роль в поддержке подростка в его возвращении в общество.

V.1. Замена уголовной ответственности альтернативными методами исправительного воздействия и реинтеграция

Замена уголовной ответственности (Статья 18 «Пекинских правил») вместе с декриминализацией, отказом от права тюремного наказания и реинтеграцией является одним из столпов Конвенции о правах ребенка, которая была составлена с намерением избежать болезненных последствий тюремного заключения для подростка. Согласно схеме этой замены, тому подростку, который признается в совершенном им преступлении, предлагается возможность пройти через внесудебный процесс (т.е. уголовное преследование прекращается и ему/ей не придется предстать перед судом). Вместо этого подростку нужно выполнить определенное обязательство (например, компенсировать нанесенный ущерб, принести извинения, выполнить воспитательное или рабочее задание и т.д.). В этом случае за ним/ней не будет числиться судимости. В идеале на любой стадии уголовного судебного разбирательства должна существовать возможность применить внесудебные меры. Представители судебной власти - будь то прокурор, полицейский или судья по делам несовершеннолетних – должны иметь полномочия принять эти меры, если эти лица уже специализировались в обучении. (Статьи 12, 22 «Пекинских правил», Статья 81087 «Гаванских правил», Статья 58 «Риадских директив») ²⁶

Главной целью замены уголовной ответственности является переобучение и ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей. В согласии с этим подходом общество желает, чтобы подросток осознал, что он совершил правонарушение, но старается донести это до него в дружелюбной форме. За всем этим стоит стремление общества к тому, чтобы он впоследствии стал законопослушным гражданином. Несмотря на то, что цель замены уголовной

ответственности – отучить подростка от дурного поведения, она сама по себе не всегда включает формальные образовательные программы. Например, принесение извинений потерпевшему имеет педагогическую цель, но не считается образовательной категорией.

Замена уголовной ответственности альтернативными методами исправительного воздействия должна закрепить процесс реинтеграции несовершеннолетнего правонарушителя. Благодаря тому, что подростка не отрывают от семьи и его окружения, и за ним не числится судимости, у него есть возможность начать жизнь сначала.

Отличие программ по замене уголовной ответственности от образовательных и так называемых программ «благополучия» подростка в том, что они являются органичной и неотъемлемой частью системы правосудия по делам несовершеннолетних. Несовершеннолетние правонарушители в рамках этой программы всегда могут обратиться к системе формального правосудия, если они думают, что их права на надлежащую правовую процедуру были нарушены. В системе «благополучия» подростка при отсутствии связи с системой правосудия такая возможность представляется более чем сомнительной.

Во многих западных странах к внесудебным положениям законодательства не прибегали годами. Значение и применение этих мер возросло только после того, как была проведена параллель между большим количеством мелких правонарушений и возрастом преступников. Кроме этого, загруженность пенитенциарной системы тоже дала толчок к применению этих мер. Хотя при этом необходимо помнить, что основной целью внесудебных мер является не стремление разгрузить судебную систему, а желание держать подростков вдали от судебных процедур.

V.2. Опыт Нидерландов в связи с заменой уголовной ответственности альтернативными методами исправительного воздействия и реинтеграция

Согласно отчетам из стран в UNCRC только ограниченное количество стран применяет внесудебные меры наказания. Нидерланды являются единственной страной, которая предлагает возможность использования внесудебных мер на всех трех фазах системы правосудия по делам несовершеннолетних (то есть полиция, прокурор, судья). Это положение само по себе является уникальным, и поэтому заслуживает отдельного внимания.

Учреждение, которое функционирует вместо полиции называется HALT (Het

Alternatief - альтернатива), что предусмотрено в Уголовном кодексе страны. Бюро HALT были созданы местными властями при участии государственного прокурорского отдела. Эти бюро являются частными и функционируют под эгидой государственного прокурора. Первые Бюро HALT были созданы экспериментально, а затем получили распространение по всей стране и были закреплены законодательно.

Полиция может направить несовершеннолетнего, впервые нарушившего закон и совершившего малое правонарушение или кражу в Бюро HALT. Обвинение снимается, если подросток признается в совершении преступления и соглашается сотрудничать с бюро, что означает, что он согласен принять участие в проекте, который длится максимально 20 часов. Меры, налагаемые Бюро HALT, предполагают выполнение заданий, связанных с совершенным преступлением: уплата штрафа (распространяется на детей возрастом 14 лет и выше), воспитательно-образовательная деятельность или комбинации этих двух мер. Если подросток не выполняет этого задания, то ему грозит уголовное преследование.

На более поздней стадии прокурор или судья по делам несовершеннолетних имеет возможность выбрать так называемое «задание» или «учебную» санкцию. Управление по защите детей, которое является частью Министерства юстиции, является ответственным за выполнение этих санкций, а также вообще за реабилитацию несовершеннолетнего правонарушителя. Реальное выполнение этих проектов передается неправительственным организациям. Эти санкции по длительности не должны превышать 40 часов. Примеры такого рода «заданий» и «учебных» санкций следующие:

- Курсы, включающие посещение центра предварительного задержания для несовершеннолетних правонарушителей, в ходе которых подросток должен осознать разрушительные последствия его/ее поведения;
- Курсы, которые знакомят с опасностями, связанными с пиротехникой;
- Семинар навыков социального поведения;
- Участие в групповой работе с целью приобретения навыков общения (разбить кирпичи на свалке);
- Курсы по ведению дискуссий и приобретению навыков по преодолению вспыльчивости и агрессивности;
- Курс профессионального обучения в дневном учебном центре;
- Работа на кухне в доме для престарелых и инвалидов;
- Работа по ремонту нанесенного ущерба;
- Сексуальное обучение для подростков, совершивших сексуальное преступление;

Несмотря на достигнутый успех, внесудебные меры и, в частности HALT, часто критикуют. HALT критикуют за то, что эти меры не только не способствуют сокращению числа судебных разбирательств, а, наоборот, способствуют их увеличению, поскольку те дела, которые раньше просто прекращались или заканчивались предупреждением, теперь рассматриваются как дела, находящиеся в процессе прекращения. С этой точки зрения, по мнению критиков, политика санкций стала более суровой вместо того, чтобы стать более гуманной.²⁹

Эта озабоченность в связи с программой замены уголовной ответственности альтернативными мерами высказывалась и в Нидерландах, и в других странах. Самая большая проблема здесь заключается в том, что замена уголовной ответственности предполагает риск ущемления прав на надлежащую судебную процедуру, которые подросток имеет при обычной судебной процедуре.³⁰ Несовершеннолетние правонарушители должны признаться в совершении преступления, не имея представления о тех возможностях, которые может давать юридическое представительство. Этого риска можно было бы избежать, если бы на всех фазах было бы гарантировано обращение к формальной правовой процедуре.

V.3. Реституционное правосудие

Реституционное правосудие также предоставляет альтернативные решения и также совершается с целью избежать задержания.³¹ Основное различие между этим подходом и подходом, ориентированным на благополучие ребенка, заключается в том, что при реституционном подходе подросток берет на себя ответственность за содеянное. Разбирательство происходит быстро, и оно непосредственно связано с конкретным правонарушением. В этот процесс вовлечены не только семья и ближайшее окружение подростка, он сам тоже может принять участие в выборе соответствующих мер. Это происходит вне связи с формальным правосудием, и лишение свободы как мера наказания исключается.³²

В конце восьмидесятых годов в Новой Зеландии, на Маори, был сделан выбор в пользу реституционного правосудия с целью провести различие между правосудием и подходом, ориентированным на благополучие ребенка. Так называемые «Конференции семейных групп» подчеркивают в своем подходе справедливую кару, личную ответственность несовершеннолетнего правонарушителя и принимают во внимание традиционные культурные ценности населения Маори. Эти традиции не были принесены в жертву судебной системе, когда новая Зеландия была колонизирована.³³ В 1994 году Южная Австралия последовала этому примеру и приняла «Конференцию семейных групп» в качестве одной из моделей по замене уголовной ответственности

(второй является предупреждение полиции). В австралийскую «Конференцию семейных групп» входят полицейский, несовершеннолетний правонарушитель и координатор (последний может представлять самые разные слои, но не может быть представителем судебной системы), а по просьбе семьи также и потерпевший. На этой «конференции» может быть достигнуто соглашение, и, таким образом, можно избежать судебной процедуры. Полиция, однако, имеет право вето в связи с этим соглашением. И Новая Зеландия, и Южная Австралия утверждают, что в результате деятельности «Конференции семейных групп» им удалось значительно снизить рецидивизм.³⁴

В некоторых случаях реституционное правосудие предполагает справедливую кару для несовершеннолетних правонарушителей. По мере возможности правонарушитель должен возместить ущерб, который он нанес потерпевшему или общине. Община способствует тому, чтобы произошло примирение для гарантии большей безопасности в будущем. Предполагается, что правонарушитель становится в результате этой процедуры более компетентным, поскольку он взял на себя ответственность за совершенное им «озорство», он возместил ущерб и остался членом общины. Теоретически, за счет того, что возрастает ответственность правонарушителя за свои поступки, повышается эффективность процесса реинтеграции.³⁵

У.4. Ресоциализация и услуги, предоставляемые после освобождения

Эти два термина практически означают одно и то же: изменение и приспособление несовершеннолетнего правонарушителя к жизни после освобождения из тюрьмы с той лишь разницей, что ресоциализация может начаться еще тогда, когда несовершеннолетние правонарушители еще находятся в стенах пенитенциарного учреждения.

В Болгарии есть одна тюрьма для мальчиков и ни одной для девочек. (Существует одна девочка-заключенная, и она отбывает заключение в женской тюрьме). В тюрьме для мальчиков содержится 170 подростков, и они в среднем проводят в заключении 160 дней. Большинство из них было осуждено за мошенничество и кражи. Очень маленькое количество было осуждено за насильственные преступления (изнасилование и убийство). Половина подростков не имеет никаких контактов со своей семьей. Приблизительно 10-15% из них видится со своими родственниками один или два раза в месяц, хотя количество посещений не ограничивается. В прошлом году 20 мальчиков были

переведены во взрослую тюрьму, так как они достигли возраста 18 лет. Рецидивизм достигает 30%. Количество заключенных, представляющих национальные меньшинства, не было определено.

Преподаватели в тюрьмах выполняют двойную задачу: преподают какой-нибудь предмет и выполняют роль наставника/социального работника для группы мальчиков. Соотношение количества преподавателей и детей 1:20. У преподавателей-наставников контракт с департаментом исправительных пенитенциарных учреждений, а не с Министерством образования. Учебный план в тюрьмах такой же, как и в других школах. Кроме этого, существуют занятия по обучению столярному делу, а некоторые несовершеннолетние правонарушители обычного режима посещают курсы вне стен тюрьмы.

По мнению заместителя директора исправительных учреждений, обучение ремесленным навыкам, например, имеет положительное влияние на подростков, пока они находятся в стенах тюрьмы. Это выдвигает перед ними новые и интересные задачи. Но, естественно, ремесленное образование не дает им возможности найти работу по выходу из тюрьмы, так как для любой работы человек должен иметь как минимум оконченное начальное образование, и далеко не все несовершеннолетние правонарушители его имеют. Следовательно, все курсы в тюрьме должны быть короткими и интенсивными, так как средняя продолжительность пребывания там детей 160 дней.

Существует одна неправительственная организация, которая занимается положением в тюрьме для несовершеннолетних, и ее деятельность направлена на благотворительные акции. В тюрьме были проведены ремонтные работы, была построена часовня и плавательный бассейн.³⁶

В большинстве стран услуги после освобождения подростков носят практический характер. Они заключаются в том, чтобы помочь подростку найти полезный род занятий, будь то работа или учеба, и жилье. Услуги после освобождения могут быть в форме консультаций, семейных консультаций, образовательных курсов, курсов по развитию социальных навыков, а также терапевтических программ по лечению от алкоголизма и наркомании. Там, где благосостояние находится на более высоком уровне, услуги после освобождения предоставляются в основном неправительственными организациями, финансируемые правительством, которое таким образом может задавать тон в выборе подхода и политики.

VI. РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Роль образования является решающей и в ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей, и в их интеграции в общество. Усилия по реинтеграции обычно поддерживаются представлением о том, что несовершеннолетние правонарушители могут вернуться к нормальному, законопослушному образу жизни при наличии соответствующих условий. Эти условия предполагают многие факторы: начиная от здоровой социально-экономической обстановки до предоставления подростку психологических, образовательных и профессиональных инструментов для построения нормальной жизни.

Именно поэтому любые усилия, предпринимаемые представителями органов правоохранения, имеют или должны иметь педагогический подтекст. Главная идея здесь заключается в том, что общество не принимает преступного поведения, но несовершеннолетние правонарушители могут вернуться в общество, если они осознают свою ответственность и воспользуются предоставляемой им возможностью учиться. Эта идея должна сопровождать их с того самого момента, когда они впервые пришли в столкновение с правовой системой вплоть до того дня (и в последствии тоже), когда они выходят на свободу. Человек может стать ответственным за свои действия, если его научили этому чувству ответственности, иными словами, если ему были предоставлены права на надлежащую правовую процедуру.

Таким образом, педагогика и право на надлежащую правовую процедуру тесно связаны: зная и применяя свои права, несовершеннолетний преступник может научиться вести себя как законопослушный гражданин. Например, право несовершеннолетнего правонарушителя на то, чтобы он знал правила того учреждения, в котором он содержится, это не только формальное право, но одновременно и воспитательный прием. Этот инструмент учит подростка осознавать свою собственную ответственность. Таким образом, методика, направленная на то, чтобы сделать подростка более ответственным, не достигнет своей цели, если у него нет возможности изучить свои права и обязанности и применить эти знания. Если несовершеннолетний преступник провел длительное время в предварительном заключении, не получив объяснения, почему те или иные решения принимаются по его делу, от него нельзя ожидать, что он будет правильно воспринимать методы обучения, базирующиеся на собственном опыте и выработке чувства ответственности.

Аргументация такого рода скорее применима к тем проблемам, которые характерны для западных стран. Несовершеннолетние правонарушители

часто получают решение об их наказании от судебных властей (в форме штрафа или воспитательно-образовательных мер) только через полтора года после ареста. В этот промежуток времени несовершеннолетние правонарушители ведут нормальную жизнь. При таких обстоятельствах велика вероятность того, что он воспримет это наказание, как «несправедливое», поскольку правонарушение в его глазах произошло давно, что воспрепятствует тому, чтобы он учился на собственном опыте.

Следовательно, образование и специальное обучение не являются добавочным ценным компонентом к системе правосудия по делам несовершеннолетних, а ее неотъемлемой частью. Наиболее важной и основополагающей ролью образования является то, что подросток должен покинуть эту систему более положительным человеком, чем когда он в нее попал: более дееспособным и ответственным, более образованным, информированным и уверенным в себе.

VII. СТРАТЕГИЯ И МЕТОДЫ

В этой главе я хотела бы остановиться на различных методах и возможной стратегии для реализации целей специализированного образования. Во-первых, я постараюсь рассказать о различных группах несовершеннолетних правонарушителей внутри системы правосудия, поскольку социальные и правовые характеристики каждой из групп являются отправной точкой в формировании стратегии образования. Затем я остановлюсь на методах и стратегии на каждой фазе – т.е. предупреждения, пресечения и ресоциализации, через которые проходит подросток, а также на том, как специальное образование может способствовать его реинтеграции на каждой фазе.

Как я уже говорила ранее, образование в системе правосудия по делам несовершеннолетних охватывает не только несовершеннолетних правонарушителей. Согласно UNCRC, судебная власть и сотрудники, работающие с несовершеннолетними, должны применять доброжелательную по отношению к подросткам правовую политику в согласии с соответствующими образовательными программами. Это означает, что профессиональные работники нуждаются в обучении принципам UNCRC .

Обязанности в связи с образованием несовершеннолетних правонарушителей также включают политику, направленную на популяризацию среди широкой публики и объяснение целей правосудия по делам несовершеннолетних в соответствии с UNCRC. Без поддержки публикой доброжелательных по отношению к подросткам методов работы в системе правосудия было бы очень трудно внедрить серьезные

изменения в тех системах, которые предпочитают методы пресечения.

VII.1. Различные группы внутри системы правосудия по делам несовершеннолетних

В то время как общее образование отличает учащихся по степени их успеваемости, специальное образование имеет своей целью предоставить несовершеннолетнему правонарушителю дополнительную поддержку, помочь ему в дальнейшем обрести свое место в обществе. Для того, чтобы обеспечить такое образование, необходимо знать нужды подростков, их особое положение, и исходя из этого, наметить цели для их развития.

Внутри системы правосудия по делам несовершеннолетних существуют следующие категории:

- Несовершеннолетние правонарушители, ожидающие судебного разбирательства или находящиеся в полиции
- Подростки, впервые нарушившие закон, и получившие альтернативные меры наказания (в отличие от тюремного)
- Подростки, впервые нарушившие закон, и отбывающие тюремное наказание
- Несовершеннолетние правонарушители-рецидивисты, отбывающие тюремное наказание
- Подростки, совершившие тяжкие преступления (убийство, изнасилование, ограбление с применением насилия)
- Несовершеннолетние правонарушители накануне освобождения или после освобождения из пенитенциарного учреждения
- Несовершеннолетние правонарушители, отбывающие гражданско-правовые меры наказания

Также очень важно принять во внимание общественное положение подростка.

- Находящиеся в пенитенциарных учреждениях несовершеннолетние правонарушители с особыми проблемами (например, алкоголизм, наркомания, слабоумие)
- Находящиеся в пенитенциарных учреждениях несовершеннолетние правонарушители, принадлежащие к национальным и другим меньшинствам (например, цыгане, девочки)
- Находящиеся в пенитенциарных учреждениях несовершеннолетние правонарушители, не имеющие родителей или опекунов

- Находящиеся в пенитенциарных учреждениях несовершеннолетние правонарушители, неграмотные и/или не имеющие начального образования

Как вы заметили, я включила в эти категории несовершеннолетних правонарушителей, отбывающих гражданско-правовые меры наказания (например, в воспитательно-образовательной колонии, где заключение в условиях многих стран может длиться годами), хотя я не намерена заниматься обсуждением этой группы в этом материале. Я упомянула эту, зачастую многочисленную, группу для того, чтобы привлечь к ней внимание, потому что они живут в условиях, неизвестных окружающему миру, в отличие от пенитенциарных учреждений, о которых люди знают больше. Усилия международной общественности по улучшению условий находящихся в заключении несовершеннолетних правонарушителей часто концентрируются только на пенитенциарных учреждениях. Однако, как уже упоминалось, Конвенция ООН о правах ребенка направлена на защиту всех детей.

Далее, я включила группу национальных и других меньшинств, не обсуждая эту категорию в этом материале.³⁷ Опять же эта группа заслуживает особенного внимания с точки зрения образования, поскольку уже в «нормальном» обществе они попадают в группу повышенного риска, не будучи охваченными в достаточной мере обычными общеобразовательными программами³⁸ и специальным образованием.

VII.2. Специальное образование как часть стратегии предупреждения преступности

Стратегия предупреждения преступности может быть нацелена на разные группы в зависимости от степени риска, которому подвержен подросток, преступивший закон. «Риадские директивы» выделяют три категории.³⁹ Первичные превентивные меры направлены на укрепление социальной справедливости и равных возможностей, с тем чтобы исключить бедность и расслоение общества как причину преступности. Вторичные превентивные меры направлены на тех детей, которые относятся к группе повышенного риска. Согласно философии CRC, вторичные превентивные меры понимаются как обязательство государства помогать родителям в воспитании детей и вмешиваться, когда родители не выполняют своих обязанностей. Третичные превентивные меры включают программы по избежанию столкновений с формальной системой правосудия. Здесь мы опять же видим, что замена уголовной ответственности иными мерами наказания может рассматриваться как мера предупреждения и мера пресечения одновременно (в «Риадских директивах» это рассматривается как превентивная мера,

нацеленная на то, чтобы вернуть подростка к тому положению, когда он может начать жизнь сначала).

Первичные превентивные меры – слишком обширная тема, чтобы заниматься ею в данном материале, поскольку сюда относятся все виды социальной политики и методы образования, которые способствуют созданию социальной справедливости.

Вторичные превентивные меры не являются частью формальной уголовной системы правосудия, потому что на этой фазе не происходит столкновения с законом. Однако, учитывая приток подростков в формальную систему правосудия из этой фазы, необходимо уделить внимание специальным образовательным формам уже на этой стадии.

Основные аспекты вторичных превентивных мер:

- Программа, которая имеет своей целью осуществление вторичных превентивных мер, должна четко определить свою целевую группу. Эта программа должна обращаться к тем несовершеннолетним, которые, как предполагается, наиболее «подвержены» тому, что совершат преступление. Не все несовершеннолетние, живущие в неблагоприятных социально-экономических условиях, подвержены риску стать преступником, поэтому необходимо проявлять осторожность, чтобы не наклеивать ярлык на всю группу.

Один из путей при определении целевых групп – это *post facto*: то есть принимаются во внимание признаки, которые характерны для тех групп, у которых проявляются отклонения от норм поведения (например, большое количество детей, бросающих школу и т.д.). Определение таких групп требует больших затрат во времени. С другой стороны, оценка того влияния, которое оказывает программа на подростков, была бы проще, так как в целевую группу входят такие дети, за судьбой которых можно проследить после завершения программы.

Министерство образования Болгарии создало сеть проектов для того, чтобы удержать подростков в стенах учебного заведения и вернуть тех, кто бросил школу. Этот проект предлагает разные методы и подходы в согласии с типом школы, классом обучения и социально-экономическими факторами. Много детей цыганского происхождения бросают школу, такая тенденция существовала всегда. Но экономический кризис привел к общему ухудшению экономических условий, и на

настоящий момент количество детей, оставляющих школу, уже в меньшей степени связано с принадлежностью к определенной этнической группе.

Основной целью этого проекта является обучение тех, кто выпал из системы образования, предоставляя им интересные возможности и виды занятий, разработанные в соответствии с самой современной методикой. Эти проекты существуют в тринадцати городах страны. В Софии, например, из 2200 учащихся технических средних учебных заведений было выявлено 108 детей, которые были на грани того, чтобы бросить школу.⁴⁰

- Определение групп риска также возможно на более ранних стадиях, нежели сбор данных о детях, бросивших школу или совершивших преступление. Это можно сделать, рассмотрев такие факторы, как уровень нищеты или преступности в том районе, где эти дети живут. Однако, здесь произвести оценку влияния превентивных мер труднее, так как это требует достоверных данных и более точных цифр.
- Принимая во внимание местные различия в причинах, ведущих к преступности среди несовершеннолетних и формах ее проявления, вторичные превентивные меры требуют вовлечения всех членов местной общины в этот процесс: властей, родителей, школы и неправительственных организаций. Эта программа должна строиться на заинтересованности местных властей в разрешении проблемы.
- Вторичные превентивные меры нельзя путать с поддержкой, оказываемой немущим социальным группам. Акцент должен делаться на предупреждении преступности: на отрицательных последствиях правонарушений; риске социальной изоляции в дальнейшем; ясного представления о причинах преступности на индивидуальном и общественном уровнях; кампаниях против наркомании; предоставлении возможностей избежать преступного окружения.
- Принимая во внимание тот факт, что несовершеннолетние в группе риска не достигают уровня гимназии, а получают образование на более низком уровне, профессиональное обучение могло бы быть компонентом системы образования в рамках вторичных превентивных мер.
- Участие несовершеннолетних должно стать важным элементом образовательной программы, так как это способствует развитию чувства ответственности.
- Группа риска существует и в рамках формального образования. Вне системы формального образования эти инструменты могут применяться по отно-

шению детей и их родителей, вне зависимости от того, вышли дети из школьного возраста или нет.

- Вторичные превентивные образовательные программы могут быть первой ступенькой в разработке образовательных программ в рамках проекта замены уголовной ответственности. Знания и опыт, накопленные в работе по предупреждению преступности с трудновоспитуемыми детьми с привлечением различных заинтересованных сторон, могут быть использованы в дальнейшем при составлении программ замены уголовной ответственности.

Инструменты и методы:

- Вторичные превентивные образовательные программы могут быть созданы и применены местными рабочими группами, включая местные органы самоуправления, судебную власть, школы, неправительственные организации, подростков и их родителей. Такие группы могут заняться изучением причин преступности на местном уровне и выдвинуть стратегию того, как решать проблемы с помощью образовательных методов.
- Необходима подготовка преподавателей по современной методике. Предупреждение преступности не должно сводиться к «делай это» и «не делай того», оно должно привлечь подростков этой работе, стимулируя их независимое и критическое мышление.
- Необходимо готовить психологов и сотрудников по работе с молодежью
- Во многих западных странах полицию привлекают к превентивной работе в школах. Однако в большинстве посткоммунистических стран полицейские оказываются вне всякой социальной или педагогической работы, и пока не представляется возможным привлечь их к такого рода деятельности. До сих пор полиция в этом регионе не могла похвалиться тем, что интересы публики для нее превыше всего, или тем, что их работа включает что-то другое, кроме политики пресечения.

В районе города Амстердама (Нидерланды), где существует множество проблем, связанных с наркотиками, мелкими преступлениями и преступностью среди второго поколения иммигрантов, находящихся в социальной изоляции, полиция организовала несколько превентивных программ, непосредственно направленных на работу с молодежью из группы риска. Например, полицейские регулярно посещают школы, где они читают лекции и дают консультации, а также разбираются с правонарушениями, которые происходят в школе. Полиция разработала два учебника, которые используются для курса лекций, одна для детей возраста 7-8 лет и другая – для школьников 9-10 лет. Они также создали видеофильм, который называется «Последствия твоих

действий», который объясняет детям и родителям из этнических меньшинств, как работает голландская система правосудия по делам несовершеннолетних, и, что происходит с подростком, когда его задерживает полиция.

Кроме этого, полиция предлагает целевые программы. Например, организацию встреч с заключенными или наркоманами (это взрослые люди, которые дали согласие на то, что встретятся с подростками и расскажут им, какая ужасная жизнь ожидает их, если они выберут наркотики). Кроме этого, полиция участвует в так называемых проектах под названием «Последний шанс», в рамках которых несовершеннолетнему предоставляется последняя возможность, прежде чем его передадут в руки уголовного правосудия. Эти проекты носят образовательный характер, и они направлены на то, чтобы удержать подростка от преступной жизни, предлагая ему более интересные и привлекательные перспективы. Иногда полиция сотрудничает с местными центрами по трудоустройству, для того чтобы найти оплачиваемую работу для несовершеннолетних из групп высокого риска. Иногда этим подросткам полиция предлагает пройти практику под наблюдением обученного полицейского, например, по охране торгового центра или плавательного бассейна.⁴¹ Существует много примеров по превентивной работе, проводимой в других странах.⁴²

Обнаруживаются трудности при переносе превентивных программ с привлечением полиции в условия других стран (например, «Полиция в качестве инструкторов в работе с общественностью», изданную Street Law Inc.). Здесь скорее делается акцент на работу полиции и судебной системы, чем на надежность и воспитание законопослушных подростков в условиях стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Во-первых, как я уже говорила, такого рода работа не является прямой обязанностью полиции в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Во-вторых, для того, чтобы осуществлять программы в школах местной общины, структура полиции должна быть в какой-то степени децентрализована. В-третьих, репутация у полиции в этих странах, мягко выражаясь, не слишком хорошая. В Грузии, например, родители приходят в ужас от одной только мысли о контакте их ребенка с полицией, так как ходят слухи, что полиция не только дурно обращается с подростками, но и эксплуатирует их сексуально. Если в некоторых странах отношение к полиции не такое отрицательное, то все равно, в силу своего слабого юридического образования и нежелания участвовать в образовательных программах, полицейские не являются опорой для населения в вопросах воспитания законопослушных граждан.

- Что касается образования в области прав человека, то LHRE можно использовать как инструмент в применении вторичных превентивных мер образовательного характера. Однако акцент при этом должен делаться не на предупреждении преступности, а на поддержке в области профессионального образования. Использование LHRE как инструмента для формирования у несовершеннолетних сознания законопослушного и ответственного гражданина скорее соответствует целям первичных превентивных мер.

VII.3. Специальное образование как часть программ по замене уголовной ответственности

Третичные превентивные меры должны находить пути, как избежать столкновений с формальной системой правосудия. Здесь мы опять видим, что замена уголовной ответственности может толковаться и как средство предупреждения преступности, и как мера пресечения. В «Риадских директивах» они рассматриваются как средство предупреждения преступности, а именно: усилия по возвращению подростка к нормальной жизни, когда он может начать все с начала.⁴³

Как объяснялось ранее, замена уголовной ответственности имеет своей целью держать подростков подальше от системы формального правосудия при сохранении их прав на надлежащую правовую процедуру.

Замена уголовной ответственности может быть применена только к ограниченной группе несовершеннолетних правонарушителей и только при наличии соответствующих правовых положений в уголовном кодексе. Каждая страна имеет свои собственные критерии, но общие правила предполагают, что в эту программу могут быть включены все подростки, за исключением таких несовершеннолетних правонарушителей, которые совершили тяжкое преступление, рецидивистов и слабоумных детей. Сюда также относятся те несовершеннолетние правонарушители, которые не признают своей вины, так как они должны направляться в системы формального правосудия.

Основные аспекты третичных превентивных мер:

- Поскольку система замены уголовной ответственности по-прежнему не известна в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза, привлечение внимания широкой публики к этому вопросу является самым важным аспектом для начала этой деятельности. Кампании такого рода должны подчеркивать, что несовершеннолетние правонарушители должны иметь право на надлежащую правовую процедуру и

моральное право на то, чтобы он мог продолжать жизнь с незапятнанной репутацией. Публику нужно убедить в том, что тюремное заключение в случае совершения кражи не поможет подростку стать законопослушным гражданином, скорее наоборот. Общество не станет безопаснее и лучше оттого, что всех несовершеннолетних правонарушителей посадят в тюрьму. Убедить людей в этом очень нелегко, так как обычно поступают просьбы о введении более серьезных мер против несовершеннолетних правонарушителей.

При работе по замене уголовной ответственности сотрудники должны также привлечь внимание публики к вопросу о том, что часто несовершеннолетние подозреваемые и правонарушители страдают от дурного обращения со стороны судебных властей, хотя это не совсем соответствует целям популяризации этой замены.

- Судебные власти, законодательная и исполнительная власть должны быть хорошо информированы о тех возможностях, которые предлагает замена уголовной ответственности, и целях специального образования в ее рамках. Однако основная идея кампании и, возможно, семинаров – это необходимость существования доброжелательной по отношению к подростку системы правосудия, которая защищает его права на надлежащую правовую процедуру. Главное здесь, естественно, не возможность разгрузить суды и пенитенциарные учреждения, это не является целью UNCRC. Более того, система замены уголовной ответственности может оказаться более дорогой, поскольку она требует от государства построения хорошо функционирующей системы по замене, включая социальных работников, специализированных прокуроров и судей по делам несовершеннолетних, систему охраны ребенка и т.д.
- Нужно провести исследование о возможности эксперимента в области замены уголовной ответственности в каждой стране. Но в ходе любого эксперимента должны гарантироваться права несовершеннолетнего правонарушителя на надлежащую судебную процедуру. Подросток должен будет решить, принимать или не принимать внесудебные меры, он также должен иметь доступ к судебным мерам после того, как он выбрал внесудебную систему. Все это может оказаться очень сложно, если не будет закреплено законодательно.
- Если будет составляться новый уголовный кодекс, тогда будет необходимо провести лоббирование по внесению в кодекс системы замены уголовной ответственности и специальных образовательных программ внутри нее.

- Программы замены уголовной ответственности нуждаются в привлечении местной общины. Местные преподаватели, социальные работники, центры по трудоустройству и органы местного самоуправления должны работать вместе по выполнению этих программ.
- Программы замены уголовной ответственности имеют две цели: 1. Дать несовершеннолетнему правонарушителю определенную и ясную задачу, выполнение которой будет легко проверить, потому что невыполнение этой задачи приведет к судебной процедуре; 2. Дать несовершеннолетнему правонарушителю необходимую психологическую поддержку и образование, которые помогут его реинтеграции. Специализированное образование в рамках программ замены уголовной ответственности должно отражать эти принципы.
- Реституционное правосудие, как средство замены уголовной ответственности сконцентрировано вокруг процесса, через который проходит подросток – от стыда за свои поступки перед потерпевшими и общиной, через осознание своей ответственности и компенсацию. Это означает, что специализированные образовательные программы в рамках реституционного правосудия должны отвечать психологическим нуждам несовершеннолетнего гражданина.
- Программы реституционного правосудия могут накопить опыт по посредничеству в разрешении конфликта. Имеет смысл исследовать методы посредничества, уже используемые в местном масштабе, которые могут быть трансформированы в методы реституционного правосудия.
- Любая образовательная программа должна быть в соответствии с четырьмя директивами UNCRC. Они должны исключать дискриминацию, служить интересам ребенка, предполагать участие ребенка и способствовать его развитию.
- Любая образовательная программа в рамках программ замены уголовной ответственности требует подготовки всех профессиональных групп (социальных работников, судебных властей и т.д.). В то время как подготовка судебных властей (полиции, прокурора, судей) может быть ограничена процедурными и техническими аспектами, специалисты по работе с молодежью и социальные работники нуждаются в изучении детской психологии и педагогики.

Методы и инструменты:

При планировании специализированного образовательного курса в рамках программ замены уголовной ответственности необходимо учесть следующее:

- аудитория состоит из правонарушителей, которые совершили малое преступление, поэтому и отношение к ним должно быть соответствующее.
- Программа должна иметь непосредственное отношение к тому преступлению, которое совершил подросток, и должна быть пропорциональна тяжести преступления. В большинстве случаев это будет небольшая кража. Если подросток еще не достиг возраста гражданской ответственности, тогда он должен будет выполнять задание образовательного характера. Когда преступление носит насильственный характер (например, агрессивность), образовательная программа должна включать занятие по развитию социальных навыков.
- Оценка успеваемости несовершеннолетнего правонарушителя должна быть ясно сформулирована и хорошо разработана, точно также, как и неудовлетворительной успеваемости (например, возвращение в судебную систему).
- Курс должен быть ограничен во времени
- Выполнение этих заданий предполагается вне школьных уроков (это тоже способствует выполнению наказания, так как несовершеннолетние правонарушители должны проводить свое свободное время на курсах) и под наблюдением социальных работников, работников с молодежью и педагогов.
- Помощь в профессиональной подготовке включена в программы замены уголовной ответственности. Однако влияние профессиональной подготовки в рамках этой программы вызывает сомнения, так как из-за требования пропорциональности срок в соответствии с малым преступлением у этой программы небольшой, и вряд ли за это время можно приобрести профессию или ремесло.
- Некоторые задания должны выполняться индивидуально: восстановление/выплата нанесенного ущерба; принесение извинений потерпевшему; выполнение общественно-полезных работ; посещения консультаций (в связи с наркоманией, семейными проблемами); профессиональное обучение; специализированное обучение.
- Некоторые задания могут выполняться в группах: общественно-полезные работы; семинары по приобретению социальных навыков и специализированное обучение.
- Темы для специализированного обучения, которые могут быть включены в программы замены уголовной ответственности и реституционного правосудия следующие: решение задач, вынесение решений, снижение агрессивности; закон и право в ежедневной жизни; здоровое отношение к сексу, пиротехника, алкоголь и наркотики, безработица.
- Американская программа о применении права в понимании рядового

человека при альтернативных мерах в суде по делам несовершеннолетних («Street Law in Juvenile Court Alternative Setting») направлена на обучение несовершеннолетних правонарушителей тому, что представляет из себя система правосудия по делам несовершеннолетних. Это может помочь им вынести осознанное решение в связи с внесудебными решениями (например, в рамках программы замены уголовной ответственности). Эта программа может быть организована членами общины, она также используется как одна из услуг, предоставляемых при отбывании испытательного срока.⁴⁴

- Правовое образование и обучение в области прав человека (LHRE) могло бы играть большую роль в рамках программ замены уголовной ответственности. Оно может быть включено в программы замены уголовной ответственности при соблюдении следующих соображений:
- LHRE в рамках программы замены уголовной ответственности должно быть направлено на лучшее понимание потерпевшей стороны; на разработку социальных навыков у несовершеннолетних правонарушителей; на понимание подростком реакции общества.
- LHRE может помочь несовершеннолетнему правонарушителю вынести осознанное и обдуманное решение в связи с его собственным делом.
- Вовлечение членов общины возможно в том случае, если они могут предоставить практические и применимые правовые знания.
- Если LHRE делает акцент не на формальных правовых процедурах, а на жизненных навыках, это может быть сделано социальными работниками. Они могут комбинировать LHRE с семинаром по обучению навыкам общения.

VII.4. Образовательные программы в тюрьме

Программы по реабилитации и реинтеграции несовершеннолетнего правонарушителя в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних могут быть очень многогранными. Вид неформального обучения зависит от совершенного правонарушения, возраста правонарушителя, его предыдущего социального окружения, его интеллектуальных возможностей, возможных психологических проблем, от того, находится ли он на стадии перед слушанием дела или уже был осужден и от возможностей пенитенциарного учреждения разделить несовершеннолетних на соответствующие группы.

В голландской тюрьме строгого режима и в исправительном центре Тейлигерейнд (для мальчиков в возрасте 12-18 лет, осужденных и в ожидании слушания дела), обучение занимает большое место в еже-

дневной деятельности. Хотя подростки разделены на шесть групп (в общей сложности там находится 72 несовершеннолетних правонарушителя), большинство мальчиков получает индивидуальное образование, поскольку их уровень образования и интеллигентности очень различается. В этом учреждении акцент делается на том, чтобы воспитать у детей уважение к законам и правилам и их правильному толкованию, чувства ответственности, а также помочь им реализовать свои возможности. Этот подход пропагандируется в основной программе, которая предлагается всем мальчикам.

Другая специализированная программа, которая называется “EQUIP”, стимулирует групповую работу, прививает мальчикам навыки общения, навыки по вынесению моральных суждений и учит, как перебороть неудовлетворение и агрессию. Программа продолжается 10 недель и разделена на три секции: управление чувством гнева; навыки общения; вынесение решения (обучение морали).

Кроме этого, учреждение имеет программу по оказанию помощи подросткам при освобождении из тюрьмы, которая начинается за несколько недель до его освобождения и продолжается до тех пор, пока несовершеннолетние правонарушители не покинут стены пенитенциарного учреждения. Эта программа нацелена на то, чтобы приспособить ребенка к жизни после освобождения.

Средняя продолжительность нахождения подростков в тюрьме Тейлигерейнд три месяца, со сроком наказания от пары дней до двух лет.⁴⁵

В отношении образования полезно отметить, что в тюрьме Тейлигерейнд применяются санкции. В отличие от санкций (наказания) голландская система уголовного правосудия по делам несовершеннолетних предусматривает и другие меры. Они применяются в тех случаях, когда, например, правонарушитель в момент совершения преступления страдал от какой-либо формы слабоумия. Эти меры могут применяться при совершении тяжких уголовных преступлений, и происходит это в специальных центрах, где подросткам предлагается программа поддержки с педагогическим уклоном. В эти центры направляют детей, страдающих от слабоумия, наркомании, гиперактивности и т.д. В Нидерландах существует 14 таких центров, и все они специализируются в различных областях, например: предо-

ставлении специального обучения с целью повышения шансов их дальнейшего трудоустройства (для мальчиков, строгого режима/открытый); для детей, страдающих слабоумием, с сексуальными и психическими отклонениями (для мальчиков, строгого режима/открытый). Есть центры, специализирующиеся на изменении поведения, предлагающие индивидуальную терапию, психотерапию (для мальчиков и девочек, строгого режима/открытый). Существуют центры групповой терапии, психодинамики, для пограничных состояний, по лечению наркомании, психотерапии и адаптации (для мальчиков и девочек, строгого режима/открытый); по анализу преступлений, семейной терапии и психотерапии (для мальчиков, строгого режима/открытый) и много других.⁴⁶

Стратегия:

- Специализированные образовательные программы должны обращаться к несовершеннолетним заключенным в соответствии с их особым положением и особыми нуждами. Если тюремная система для несовершеннолетних такого разделения не делает, то тогда программа должна произвести такое разделение между различными группами несовершеннолетних правонарушителей.
- Специализированные образовательные программы должны принимать во внимание тот факт, что в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза несовершеннолетние правонарушители отбывают непропорционально длинные сроки тюремного наказания. Более того, многие из них переводятся во взрослые тюрьмы по достижению возраста 18 лет или 21 года.

Русская неправительственная организация «Сретенье» в течение многих лет снабжала продуктами и одеждой Арбатовскую колонию для несовершеннолетних в Нижнем Новгороде, а затем организовала там авторемонтную мастерскую. Заключенные помогали в строительстве мастерской, к чему подключились и местные власти.⁴⁷

- Считается, что профессиональное обучение очень важно для заключенных подростков. Оно помогает им подготовиться к возвращению в общество и дает им профессию в то время, пока они находятся в заключении.
- Образовательные программы могут иметь компоненты, несвязанные с образованием, например, по обеспечению несовершеннолетних заклю-

ченных продуктами и одеждой. Но гуманитарная работа с молодыми заключенными может также быть началом долгосрочного проекта с целью реабилитации подростков.

- Работники тюрьмы и преподаватели должны быть подготовлены в соответствии с принципами UNCRC и должны быть активно вовлечены в специализированные образовательные программы. Те неправительственные организации, которые проводят специализированные образовательные программы, должны стараться внести их в учебный план тюрьмы.
- Существуют сомнения в связи с вопросом о том, должны ли тюремные образовательные программы привлекать местную общину. В большинстве случаев это просто невыполнимо, так как в общине просто не хватает необходимых знаний и опыта. Однако специальные образовательные программы могут проводиться вне стен пенитенциарных учреждений, а для этого в местной общине должна будет проведена большая работа. Зачастую несовершеннолетних заключенных посылают в тюрьму из разных частей страны, и они обычно не имеют корней в местной общине.
- Образовательные программы могут также иметь своей целью только подготовку сотрудников тюрьмы, что предполагает непосредственную передачу знаний о современных педагогических методах и правах ребенка.

В проекте одной голландской организации как раз и прослеживается подход по оказанию непосредственного воздействия на работников тюрьмы и несовершеннолетних заключенных. Делаются попытки по осуществлению совместного проекта между голландским и украинским учебными центрами по организации обучения для инструкторов, который будет проведен для сотрудников тюрьмы в украинском учебном центре. В рамках этого совместного проекта получит внимание разработка двух вопросов: услуги, предоставляемые после освобождения, и семинар по навыкам общения. Эти области практически не существуют или, по крайней мере, недостаточно развиты в украинской системе. Голландские специалисты достигли в этих областях серьезных результатов (приспособление подростков к жизни после освобождения и ресоциализация), и могут оказать содействие нуждающимся в этой поддержке украинским тюрьмам для несовершеннолетних.

Партнерами в этой программе будут: Украинский государствен-

ный департамент по исполнению наказания; одна украинская тюрьма для несовершеннолетних; Украинский институт по подготовке пенитенциарных сотрудников; одна голландская тюрьма для несовершеннолетних; Совет по защите детей в Голландии; Хельсинский комитет в Нидерландах и несколько украинских неправительственных организаций.⁴⁸

- Образовательные программы могут концентрироваться только на штатных преподавателях тюрьмы для несовершеннолетних: подготовка их по Конвенции ООН о правах ребенка; обучение современной педагогике и методам преподавания; помощь штатным преподавателям в преодолении возможных предрассудков против несовершеннолетних заключенных.
- Специализированные образовательные программы должны иметь своей целью вовлечение родителей и других родственников, памятуя о дальнейшей реинтеграции подростков в общество после их освобождения.
- Специализированные образовательные программы должны быть разработаны для несовершеннолетних, находящихся в задержании. Необходимо принять во внимание тот факт, что очень часто эти подростки вообще не имеют доступа к нормальному образованию, а если и имеют, то очень нерегулярно; что период пребывания в задержании долгий; что несовершеннолетние обвиняемые не имеют адвоката; что обычно их не информируют об их правах; что условия нахождения в задержании очень плохие.

Неправительственная организация Центр помощи «Алюкснес» в Латвии провела серию кратких семинаров, построенных на принципах популярного обучения (например, игра по ролям, групповая работа, дискуссии) о демократии и правах человека для школьников обычных школ возрастом от 10 до 16 лет. Один из таких семинаров без всяких изменений был проведен в тюрьме для несовершеннолетних мальчиков. При оценке этого семинара организаторы отметили, что их идеи по теме прав человека не были восприняты аудиторией. Помешали восприятию этих идей тяжелый жизненный опыт подростков и их агрессивность, которая стояли между инструкторами и студентами. Кроме этого, у организаторов было впечатление, что такие темы, как терпимость, взаимопонимание, человеческое достоинство и уважение были бы более уместны в тюрьме для несовершеннолетних. Организаторы также заметили, что рядом с заключенными не было взрослых, преданных интересам детей и старающихся облегчить их положение.⁴⁹

Методы и инструменты:

- Специализированные образовательные программы для несовершеннолетних заключенных могут включать: семинар по социальным навыкам общения, помощь при возвращении в общество, правовое образование, навыки, необходимые в ежедневной жизни.
- Образовательные программы могут иметь своей целью подготовку социальных работников и сотрудников тюрьмы в согласии с принципами UNCRC и с учетом детской психологии.
- При составлении образовательных программ для несовершеннолетних заключенных можно использовать с целью экономии времени существующие на Западе многочисленные работы по психологии несовершеннолетних правонарушителей и о том, как влияет лишение свободы на развитие подростка.
- Что касается роли LHRE, то здесь могут возникнуть сомнения в связи с тем, стоит ли отдавать этой теме приоритет. Во-первых, во многих посткоммунистических тюрьмах самый важный вопрос – это улучшение элементарных условий пребывания, таких, как наличие одежды и продуктов. Во-вторых, повышение правового самосознания в непредсказуемой правовой системе было бы очень трудным занятием с точки зрения методики. В-третьих, необходимо помнить, что несовершеннолетние заключенные живут в авторитарной, иногда даже близкой к военной, тюремной системе. Повышение уровня знаний среди несовершеннолетних о том, какие у них существуют права, может послужить росту их полномочий и власти, а может, наоборот, пойти только им во вред и сделать их циничными. Если LHRE будет акцентировать внимание на правовых вопросах в каждодневной жизни, то несовершеннолетние правонарушители будут в состоянии увидеть, как функционируют правила в его интересах: например, процедура подачи и удовлетворения жалобы; (большее) посещение тюрьмы родственниками и друзьями; улучшение условий жизни и т.д. Конечно, здесь могут возникнуть возражения в связи с тем, что без этих изменений любое усилие по обучению несовершеннолетних заключенных правовым вопросам обречено на провал. Подростки-заключенные не будут видеть никакой связи между правом и его применением в каждодневной жизни, как это им рассказывали преподаватели, и их собственным положением.

Американская программа о применении права в понимании рядового человека в условиях предварительного задержания («Street Law in Detention Settings» Street Law Inc.) имеет в качестве целевой группы

несовершеннолетних, находящихся в предварительном заключении. Эта программа дает обзор системы правосудия, для того чтобы несовершеннолетние правонарушители могли принять осознанное решение в ходе судебной процедуры, через которую им предстоит пройти, а также дает практическое представление о праве, делая акцент на применении его в каждодневной жизни. Она также способствует тому, чтобы общение с сотрудниками тюрьмы и другими представителями власти и общение друг с другом проходило более эффективно. Среди посткоммунистических стран пока только на Украине удалось внедрить это пособие и включить его в пособие для социальных работников, сотрудников по работе с молодежью и офицеров по работе с несовершеннолетними. Программа будет распространена в 27 областях Украины в ходе семинаров и встреч.⁵⁰

В системе замены уголовной ответственности LHRE может использоваться в дополнение к тренингу по навыкам общения и жизненным навыкам с акцентом на правовых аспектах.

Если LHRE используется для обучения права в каждодневной жизни, тогда этот курс должен найти свое место в общем учебном плане для несовершеннолетних. Например, при прибытии несовершеннолетнего правонарушителя в тюрьму, LHRE может использоваться для того, чтобы помочь ему понять позицию потерпевшей стороны, понять судебную процедуру, через которую подросток прошел, а также понять реакцию общества на его преступное поведение.

В дальнейшем LHRE может использоваться в рамках ресоциализации несовершеннолетнего правонарушителя, начиная этот процесс за две-три недели до того, как он покинет тюрьму. В этом случае у LHRE будет практическая цель, а именно: подготовить подростка к жизни вне тюрьмы, направляя его в его попытках найти учебу и работу и помогая ему осознать свои права в отношениях с государственными органами.

В Польше Польская ассоциация по правовому обучению (PESP) считает наиболее целесообразной Американскую программу о применении права в понимании рядового человека в каждодневной жизни («Street Law in Everyday Practice»), которая является клинической программой юридического факультета. Программа создана для студентов-юристов и включает регулярные встречи студентов со школьниками, заключенными и несовершеннолетними

заключенными. Некоторые студенты также проходят курс в Институте ресоциализации и социальной педагогики.

Эта программа является одним из редких в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза примеров обучения несовершеннолетних заключенных правовым знаниям, хотя они и не являются основной целевой группой этой программы (которой являются студенты юридического факультета). В ходе ее осуществления директор PESP, г-жа Платек, столкнулась с особыми трудностями, характерными для работы с заключенными. У заключенных строгий режим учебы и деятельности, что очень затрудняет планирование занятий. Кроме этого, несовершеннолетние правонарушители часто подвергались дурному обращению и насилию у себя в семье, и поэтому у них выработалось циничное отношение ко всему, что связано с законом и правом. Студенты юридического факультета, выросшие, как правило, в благополучной семье, иногда с трудом находят правильный тон в разговоре с подростками-заключенными. Это далеко не легкий процесс. По мнению польских студентов, им понадобилось не меньше года на то, чтобы найти правильный подход.⁵¹

VII.5 Осознание важности проблемы и образовательные кампании

Внедрение принципов, предусматриваемых в CRC и в Директивах в национальное законодательство, и применение их требует не только технического исполнения. В первую очередь вопрос о несовершеннолетних правонарушителях требует изменений в менталитете. Поэтому CRC часто отмечает, что заинтересованные страны должны быть активно вовлечены в процесс по распространению информации о принципах CRC. Более того, национальные правительства стран-членов имеют обязательство по популяризации принципов Конвенции о правах ребенка. (Статья 42 UNCRC). Такое же обязательство применяется к неправительственным и международным организациям.

Так же, как и во многих странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза, в Литве произошло увеличение количества преступлений, совершенных малолетними правонарушителями, и преступления стали более серьезными. В то же время параллельно с новым подходом к правосудию по делам несовершеннолетних на международной арене встал вопрос о лишении свободы тех несовершеннолетних правонарушителей, которые совершили малые преступления.

Одним из результатов постоянных дебатов о системе правосудия по делам несовершеннолетних в Литве явился запуск всеобъемлющей программы,⁵² направленной на реформирование всей системы: институционных и законодательных реформ, кампаний по повышению общественного сознания и информирования публики.

Планируется, что в рамках программы будут внедрены специальные образовательные программы в местах содержания несовершеннолетних правонарушителей, будет создан реабилитационный центр для несовершеннолетних (в сотрудничестве с неправительственными организациями) в Уголовный кодекс будет введена замена уголовной ответственности (составляемая сейчас).⁵³ Социальная и психологическая работа, а также культурная деятельность во всех местах содержания несовершеннолетних правонарушителей будет проводиться на базе образовательных семинаров. Подготовка в духе UNCRC будет обеспечена для всех органов правоохранения и судебных органов.

Авторы программы осознавали тот факт, что успешная реформа системы правосудия по делам несовершеннолетних в Литве в большой степени зависит от поддержки обществом принципов предлагаемой реформы (т.е. принципов UNCRC и Директив). Авторы провели тщательное исследование в связи с ожиданиями и мнением несовершеннолетних правонарушителей по поводу системы правосудия по делам несовершеннолетних и должностных лиц, работающих в этой системе,⁵⁴ что станет хорошей базой для кампании по осознанию важности проблемы. Эта кампания обращена к государственным должностным лицам, широкой публике и средствам массовой информации. Есть надежда, что СМИ станет активным участником по информированию публики о вопросах правосудия по делам несовершеннолетних. Семинары и краткие курсы для журналистов, проводимые за границей, могут способствовать осуществлению этих целей. Кроме этого, эта программа будет собирать информационные материалы, которые будут передаваться по радио и телевидению и публиковаться в прессе. Будет также проделано аналитическое исследование по условиям, способствующим преступности. СМИ займется освещением вопросов, связанных с системой уголовного правосудия по делам несовершеннолетних и мнением публики по этим вопросам. Будут приглашены неправительственные организации для участия в программной деятельности, в подготовке и распределении материалов, брошюр и других публикаций.

Тот факт, что эти принципы стали широко известными, еще не означает, что они понятны публике. Можно успешно распространять миллионы брошюр о

правах детей, но это еще не значит, что это способствует возникновению симпатии со стороны общества. Кампания, направленная на широкую публику, должна, в первую очередь, устранить те предрассудки, которые находят отражение в самой системе. Например, во многих странах существует мнение, что изоляция правонарушителей способствует снижению преступности, что растет преступность среди молодежи, и что правонарушители должны быть сурово наказаны. Другое возможное препятствие на этом пути – это убеждение в том, что несовершеннолетние не в состоянии принимать самостоятельных решений. В этом случае призыв к предоставлению несовершеннолетним правонарушителям права на надлежащую правовую процедуру, наверняка, натолкнется на сопротивление.

Стратегия:

- Кампания по осознанию важности проблемы должна быть направлена на развитие глубокого понимания прав несовершеннолетних преступников. Это послужит тому, чтобы люди не только осуждали правонарушителей.
- Молодежь должна активно участвовать в кампании, и по мере возможности принимать участие в осуществлении и разработке концепций.
- Кампания по осознанию важности проблемы должна подчеркнуть участие общины в работе с несовершеннолетними правонарушителями и подростками из групп высокого риска, и найти пути привлечения ее к работе.
- Кампания по осознанию важности проблемы может начаться с «J'assume» от имени детей, находящихся в пенитенциарных учреждениях. В ходе такой кампании нельзя забывать об осознании публикой принципов (что является более трудной задачей, чем возбуждение симпатии к детям с трудной судьбой).

Методы и инструменты:

- Что касается преподавателей, то кампании по осознанию важности проблемы и образовательные кампании могут быть направлены на методы по предупреждению преступности (первичные, вторичные и третичные превентивные меры), а также на то, как распознать и как обращаться с молодежью, живущей в трудных условиях.
- Кампании по осознанию важности проблемы и образовательные кампании, направленные на судебные органы (в частности, судей, прокуроров и юристов), могут акцентировать внимание на технических и

процедурных сторонах в работе с несовершеннолетними преступниками. Здесь должны подчеркиваться те пути по работе с несовершеннолетними правонарушителями, которые соответствуют принципам UNCRC.

- Отдельные кампании по осознанию важности проблемы и образовательные кампании могут быть направлены на полицию. Первый конфликт ребенка с законом, естественно, оказывает на него серьезное психологическое воздействие. Следовательно, кампания, обращенная к полиции, должна включать следующие элементы: права ребенка; необходимость специальной подготовки полицейских в вопросах правосудия по делам несовершеннолетних; социальные функции полицейских, включая и участие в образовательных программах по предотвращению преступности с привлечением общины; осознание особенностей поведения подростков на стадиях, предшествующих совершению преступления; встречи со школьниками и родителями.
- Как уже было сказано ранее, социальные работники, психологи, преподаватели и сотрудники тюрьмы должны проходить основательную подготовку по принципам и применению UNCRC и всех трех Правил ООН.

VII. НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На пути тех, кто предпринимает усилия по улучшению ситуации несовершеннолетних правонарушителей, стоят серьезные проблемы. Существуют недостатки в законодательстве, государственный бюджет иногда не в состоянии обеспечить подростков-заключенных продуктами и одеждой и предоставить им самое элементарное образование; состояние здоровья несовершеннолетних правонарушителей зачастую плачевное; их права очень легко нарушить, что и происходит повсеместно; к детям никто не прислушивается, так как система защиты их прав недостаточно развита. В довершение к этому отношение публики к несовершеннолетним правонарушителям может быть враждебным, а изменить его очень трудно.

Далее, правосудие по делам несовершеннолетних - это чрезвычайно широкий круг вопросов. Он включает всех подростков, подверженных риску быть вовлеченными в преступную деятельность; тех, кто находится в предварительном задержании и отбывает тюремное наказание; и тех, кто был освобожден и нуждается в особом внимании. Все три группы нуждаются в особом подходе, и эту разницу необходимо учесть в образовательных программах. Однако понадобится много времени, пока не будут созданы соответствующие институциональные и правовые рамки. А поскольку мы имеем дело с молодежью, находящейся в очень трудных обстоятельствах, мы не

можем упускать время.

Следовательно, я предлагаю начать работу с несовершеннолетними заключенными как можно скорее, не теряя из виду тех правовых изменений, которые должны быть совершены. В начале деятельности следующие шаги могут оказаться полезными:

- Нужно решить, на какой фазе системы правосудия по делам несовершеннолетних вы бы хотели вести образовательную деятельность (предупреждение, пресечение, ресоциализация). Это решение будет скорее зависеть от существующих возможностей, а не от нужд.
- Постарайтесь получить общий обзор социальной и образовательной политики и практики на нужной фазе, и в тех учреждениях, которые уже существуют. Не исключено, что вы найдете возможности и практику для дальнейшего развития.
- Посетите некоторые из учреждений (совместно с сотрудниками в области права и образования Института «Открытое общество»). Эти визиты дадут первое представление об уровне и интенсивности (специального) образования; они помогут развить представление о том, что необходимо предпринять в дальнейшем; они также предоставят информацию из первых рук от преподавателей, социальных работников и сотрудников пенитенциарных учреждений.
- Профессиональное обучение в пенитенциарных учреждениях может быть начато довольно быстро, и на это потребуются согласие администрации тюрьмы. Проводимые занятия помогут собрать ценную информацию о самих заключенных (уровень образованности, совершенные преступления, умственные недостатки). На основе этой информации могут быть разработаны программы специализированного образования, с последующим обучением профессиональных преподавателей и разработкой материала.
- Следующий вариант, который может предшествовать программам специализированного образования, это организация для несовершеннолетних правонарушителей таких видов деятельности, которые выходят за рамки формального образования, как, например, спортивные игры, театр и т.д.

При планировании дальнейшего этапа работы предлагаю следующие идеи:

- Проверьте, была ли ценная информация, собранная соответствующей неправительственной организацией, правильно документирована, с тем

чтобы следующий проект мог ею воспользоваться. Работа с несовершеннолетними заключенными требует индивидуального и личного подхода. Люди, работающие с несовершеннолетними заключенными или когда-то работавшие с ними, имеют ценную информацию о нуждах самого разного характера, которые существуют внутри пенитенциарных учреждений.

- Будет полезно ознакомиться с исследованиями по работе с несовершеннолетними правонарушителями, которые были проведены в более развитых системах правосудия по делам несовершеннолетних. Несовершеннолетние правонарушители в западных странах имели совершенно другую жизнь до совершения преступления, нежели их собратья по несчастью из Казахстана, но они могут иметь и много общего. И те, и другие могут страдать, например, от социальной изоляции, от отсутствия адекватных экономических возможностей и неумения контролировать свои инстинкты.

Примечания:

- 1 В этом материале я привожу цитаты из диссертации Е. Mijnaeds :”Rihtjinen voor een verdargscomforme jeugdstrafrechtpleging Gelijkwaardig maar minerjarig” (Нидерланды, 1999 год) (Директивы в правосудии по делам несовершеннолетних в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка, «Равноправные, но малолетние»). Материал рассказывает о возможных направлениях в толковании отчетов из стран в UNCRC, которые могут использоваться Комитетом по правам ребенка при создании такой системы правосудия по делам несовершеннолетних, которая соответствует UNCRC.
2. См. также Е. Mijnaeds :”Rihtjinen voor een verdargscomforme jeugdstrafrechtpleging Gelijkwaardig maar minerjarig”, стр. 24-26, 1999.
3. Е. Mijnaeds, стр. 8.
4. Е. Mijnaeds, стр. 24.
5. Е. Mijnaeds, стр. 44.
6. Томас Хаммаберг «Школа для детей, у которых есть права», Innocenti Lectures, UNICEF, 1997 год.
7. Е. Mijnaeds, стр. 50.
8. «Тюремная реформа: Попытки и достижения», Харьковская группа по защите прав человека, 1999.
9. «Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности», Г.И. Забрянски, Москва, 2000.
10. CRC|C|SRAdd 5, номер 384, 20 ноября 1998.
11. ibid , номер 406.
12. CRC|C 84|Add 2, 22 февраля 1996 года.
13. CRC|C|SR, 30 сентября 1999 года.
14. Интервью Е. Кин (HREA) Григорием Забрянски, сентябрь 1999 года.
15. CRC|C| 8 Add 10, Rev. 1, 18 января 1995 года.
16. Интервью электронной почтой с г-ном Хенком Крои, Директором южного отделения Совета по защите детей, Нидерланды, ноябрь 1999 года.
17. CRC|C| 41 Add 4, Rev.1, 6 октября 1998 года, стр. 285.
18. CRC|C| 41 Add 4, Rev.1, 6 октября 1998 года, стр. 291.
19. International Prison Watch, 1994 год.
20. CRC|C| 81 Add 10, 10 сентября 1997 года.
21. CRC|C| 11 Add 21, 24 ноября 1998 года.
22. Интервью электронной почтой с г-ном А. Яткевичиусом, координатором Программы правосудия по делам несовершеннолетних, февраль 2000 года
23. CPT|Inf(99) 12[EN], номер 28 и 31.

24. Интервью с сотрудниками ООН в Тбилиси, ноябрь 1999 года.
25. Для дальнейшей информации по замене уголовной ответственности см. издание КОЛПИ, февраль 2000 года.
26. E. Mijnares, стр. 272.
27. E. Mijnares, стр. 273.
28. Непубликованный доклад Б. Хаасброека, «Политика санкций для несовершеннолетних правонарушителей», Министерство юстиции Голландии, февраль 1999 года; Система правосудия по делам несовершеннолетних в Голландии», Стан Меоус Международная секция по защите детей, Нидерланды, ноябрь 1998 года; Информационная брошюра HALT «Правила поведения при выполнении заданий как меры наказания», Совет по защите детей, Нидерланды.
29. E. Mijnares, стр. 273.
30. «Правосудие по делам несовершеннолетних», Innocenti Digest, Центр по развитию ребенка UNICEF, стр. 12.
31. См. издание КОЛПИ, февраль 2000 года.
32. «Правосудие по делам несовершеннолетних», Innocenti Digest, Центр по развитию ребенка UNICEF, стр. 17.
33. E. Mijnares, стр. 19.
34. «Семейная конференция как вариант наказания» порт Аделаиде, Розанна МкИннс, Электронный журнал Университета Мердока, том 3, номер 2, июль 1996 года.
35. «Сбалансированная и реституционная система правосудия для несовершеннолетних» журнал университета штата Миннесота, 1997, стр. 28.
36. Интервью с центральной тюремной администрацией Болгарии», сентябрь 1999 года.
37. Один пример: в 1997 году в Украине 29498 несовершеннолетних были осуждены за преступную деятельность, среди которых 22284 (75%) были из национальных меньшинств (из национального отчета, представленному программе «На пути построения общества, дружелюбно относящегося к детям» на 24 сессии Конференции европейских министров по делам семьи, Стокгольм, 14-16 июня 1999 года.
38. Для сравнения см. «Рекомендации №88 по реакции общества на преступную деятельность молодежи из национальных меньшинств», профессор С. Асквитс, Совет Европы, 1993 год. В этом отчете западноевропейские и некоторые восточноевропейские страны отчитываются о специализированных программах для несовершеннолетних правонарушителей, со специальными сносками в связи с детьми из семей иммигрантов. В связи с вопросами, связанными с девочками-правонарушителями см. «Правосудие по делам несовершеннолетних», Innocenti Digest,

UNICEF.

Сравнительное исследование в области правосудия по делам несовершеннолетних подростков цыганского происхождения в Италии, Франции, Венгрии было опубликовано в UNICRI, номер 59, «Подростки цыганского происхождения: пути правосудия по делам несовершеннолетних».

39. «Предупреждение преступности и реинтеграция», Информационный портфель по правосудию по делам несовершеннолетних, www/unicef-icdc.org.
40. Интервью с руководством Программы «Школьный диалог» в Софии, март 2000 года; Отчет по оценке программы.
41. Неопубликованный доклад Йеты Полман, регионального координатора по делам несовершеннолетних, Амстердам, район Амстелланд, февраль 1999 года.
42. Для примера см. «Правосудие по делам несовершеннолетних: предупреждение правонарушений», Министерство внутренних дел (Великобритания), <http://www/homeoffice.gov.uk/yousy/youth>.
43. «Предупреждение преступности и реинтеграция», Информационный портфель по правосудию по делам несовершеннолетних, www/unicef-icdc.org.
44. Информационная брошюра, см. также www/streetlaw.org/.
45. Доклад Тейлингерейнда, февраль 1999 года.
46. Информация из отдела по вопросам молодежи, Министерство юстиции, Нидерланды.
47. Penal Reform International <http://www/penalreform.org>. Секция “regions” .
48. Проект, Хельсинский комитет в Нидерландах.
49. Интервью по электронной почте с Евой Аизупе и Ерикс Маркович из неправительственной организации центр поддержки Алюкснес, Латвия, сентябрь 2000 года.
50. Streetlaw on line: www/streetlaw.org.
51. Интервью по телефону с Моникой Платек, сентябрь 1999 года.
52. Составлена и осуществлена Центром по предупреждению преступности в Литве, Институтом права, Министерством юстиции, Министерством внутренних дел, прокурорским отделом, Пенитенциарным отделом, Министерством науки и образования, Министерством социального обеспечения и труда и Литовским центром по правам человека под эгидой UNDP Литвы.
53. Интервью по электронной почте с Антасом Яткевичиусом, Программа по правосудию по делам несовершеннолетних, февраль 2000 года.
54. Опубликовано UNDP Литвы, Вильнюс 1998 года, под названием «Влия-

ние системы правосудия по делам несовершеннолетних на личность и поведение несовершеннолетних правонарушителей», авторы: Е. Виеикиене и С. Гесениене.

Ассоциация по обучению в области прав человека (Human Rights Education Associates – HREA) является неполитической, некоммерческой организацией, работающей в международном контексте для поддержки усилий, направленных на введение понятий и ценностей, связанных с правами человека, в учебные планы и методы преподавания образовательных учреждений. HREA работает с отдельными лицами, неправительственными организациями, межправительственными организациями и правительствами, проявляющими интерес к внедрению программ обучения в области прав человека. Запросы в HREA следует отправлять исполнительному директору Фелисе Тиббитс по адресу:

Felisa Tibbitts, Executive Director
Human Rights Education Associates (HREA) U.S. Office
P.O. Box 382396
Cambridge, MA 022382396 USA
(tel) +1 617 625 0278 (fax) +1 617 249 0278
(email) info@hrea.org (web) <http://www.hrea.org>

Институт Конституционной и Правовой Политики

Nador u. 11
1051 Budapest, Hungary
(tel) + 361 327 3102
(fax) + 361 327 3103
(web) <http://www.osi.hu/colpi>